

В данных источниках говорится, что к императору явилось посольство нескольких северо-дунайских крепостей с признанием его владычества<sup>1</sup>. Сам по себе этот факт весьма убедительно подтверждает, что северо-дунайская аристократия располагала в X в. достаточными силами для того, чтобы проводить политику, соответствующую ее интересам.

Византийский источник конца X в. *Записки греческого Топарха* содержит данные об экономическом расцвете нижнего Дуная, проявившемся в наличии большого числа сел и городов на этой территории, о связях северо-дунайской равнины с Добруджей. Причем их население не различалось ни законами, ни обычаями. Источники содержат данные о стремлении местных элементов к независимости еще в те времена, когда Византия пыталась установить свое господство на Дунае<sup>2</sup> (Речь идет о периоде после смерти И. Цимисха и до начала XI века). Отношение местных элементов следует ставить в связь с событиями, происходившими в Византийской империи после смерти И. Цимисха и вызванными, в конечном счете, процессом экономического развития, которое вело к усилению автономных тенденций провинций, входивших в состав империи, и одновременно — к постепенному ее распаду.

Стремление местных вождей к независимости, их политическая ориентация к внешним силам, которые могли бы поддержать их в этом стремлении, проявляются в X в. на всей современной территории РНР. Следует указать, что еще до подчинения западной Болгарии Византией (1018 г.) местные вожди левобережья Дуная ориентировались на византийскую политику. В этом отношении ценны данные легенды Sancti Gerhardi Морисенского епископа времен Стефана Святого, короля Венгерского (997—1038 гг.), где при упоминании территории, расположенной между Оршовой и Мурешом, подпавшей в начале XI века под владычество венгерского королевства, сказано: «в то время был некий князь в крепости Морисена по имени Ахтум, очень сильный. Он был крещен по греческому обряду в крепости Видин... Власть он получил от греков и воздвиг в названной крепости Морисена монастырь в честь св. Иоана Крестителя, и поставил там греческих священников и монахов, которые служат по своему обряду»<sup>3</sup>. Не лишено интереса свидетельство о том, что Ахтум получил власть от греков через посредство Видина. Известно, что в событиях, развернувшихся в западной Болгарии, в результате восстания комитопулов против Византии, видинский епископ помогал византийцам владеть Видином<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> CEDRENIUS-SKYLITZES, *Historiarum compendium*, Corp. Script. Hist. Byz. Bonn, 1839, II, стр. 401; I. BARNEA, *Byzance, Kiev et l'Orient sur le Bas-Danube du Xe au XIIe siècle*, в *Nouvelles études d'histoire*, Bucarest, 1955, стр. 172—173; *Istoria României*, I, стр. 804, II, стр. 38, 50.

<sup>2</sup> М. В. ЛЕВЧЕНКО, *Ценный источник по вопросу русско-византийских отношений в X веке* («Записки греческого топарха»), в *Византийская археология*, IV, 1951 стр. 42—72. С. CIHODARU, *Observații critice asupra însemnărilor «Toparhului bizantin»*, в *Studii și cercetări științifice, Istorie*, an. XII, fasc. 2, Iași, 1961, стр. 259—271; *Istoria României*, I, 804, II, стр. 18, 42.

<sup>3</sup> *Legenda maior Sancti Gerhardi*, в *Script. Rer. Hung.*, ed. Szatmáry, vol. II, Budapest, 1938, стр. 489; *Istoria României*, II, стр. 53, 181.

<sup>4</sup> М. ЛЕВЧЕНКО, *цит. соч.*, стр. 68.